

UDC 93

IMPROVEMENT OF NORTH CAUCASUS PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Evgeniy V. Novikov

Sochi State University
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
PhD (History), associate professor

The article is focused on complex process of improvement of North Caucasus public administration system in the second half of XIX century.

Keywords: the Russian Empire, public administration system, North Caucasus, XIX century.

В 1833 г. для разработки положений гражданского управления Закавказьем в Санкт-Петербурге был учрежден Комитет об устройстве Закавказского края. После его упразднения в 1840 г. был образован новый Комитет об устройстве Закавказского края в целях осуществления Высочайшего контроля над проведением на Кавказе административной реформы. В 1842 г. вместо него учреждены Комитет по делам Закавказского края, занимавшийся предварительным рассмотрением законопроектов новой системы управления краем, и Временное отделение по делам гражданского устройства Закавказского края Собственной Его Императорского величества канцелярии. В ведении последнего находилась разработка новых положений по устройству края и делопроизводству. В состав Комитета входили председатель Департамента законов Государственного Совета, министры финансов, внутренних дел, государственных имуществ, юстиции, а возглавлял его военный министр генерал от кавалерии, генерал-адъютант светлейший князь А.И. Чернышев.

В конце 1844 г. в структуре высшего управления краем произошли изменения в связи с учреждением кавказского наместничества. Обстановка потребовала сосредоточить всю власть на месте в руках одного лица, подчиненного только монарху, с общей “целью военного замирения края и, вместе с тем, поднятия в нем культуры и гражданственности до того уровня, который обеспечивал бы затем возможность введения на Кавказе общерусского административного строя” [1].

Наместником Его Императорского величества на Кавказе стал талантливый военный деятель и блестящий администратор светлейший князь М.С. Воронцов. Следует подчеркнуть, что все последующие наместники и главноначальствующие гражданской частью на Кавказе имели хорошую военную подготовку и богатый опыт командования войсками, в том числе в боевой обстановке. В 1845 г. Временное отделение было закрыто, а комитет получил название Кавказского комитета. Его состав пополнился еще одним членом – главным начальником III отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии, шефом корпуса жандармов генералом от кавалерии, генерал-адъютантом графом А.Ф. Орловым, который с 1856 г. возглавил комитет. Состав его продолжал расширяться: сюда вошли великий князь Константин Николаевич, министр иностранных дел, помощник статс-секретаря, управляющего делами комитета.

В 1861–1865 гг. должность председателя комитета оставалась вакантной, и всеми контактами с наместником, министрами и главноуправляющими, а также докладами императору занимался управляющий делами. С 1865 г. обязанности председателя Кавказского комитета стал исполнять председатель Комитета

министров, а все законодательные дела были переданы в Государственный совет. С ликвидацией Кавказского наместничества в 1882 г. упразднен был и Кавказский комитет с передачей дел в Комитет министров [2].

Для управления кавказскими горцами была разработана система административно-судебных институтов. Она опиралась на свою идеологию, выработанную в ходе знакомства российского общества с горцами. Завоевание Кавказа Россией шло одновременно со складыванием российского кавказоведения. Причем и ведущие научные учреждения, и кавказское начальство разместились в Тифлисе. В 1851 г. А.В. Головнин учредил здесь Кавказский отдел Императорского русского географического общества (КОИРГО). Это был первый из региональных отделов общества. Правительство ежегодно выделяло КОИРГО субсидию в 2000 руб. [3]

Общество было тесно связано с российскими военными властями и не раз сотрудничало с ними при разработке законопроектов, касающихся управления кавказскими горцами.

Среди российских военных, в чьих руках оказалось управление Дагестаном и Чечней, было немало членов КОИРГО, занявшихся кавказоведением. Среди них следует отметить генерала А.В. Комарова, в 1865 г. назначенного генерал-губернатором Дагестанской области, а чуть позднее, в конце 1870-х – 1883 гг. возглавившего центр кавказского военно-народного управления в Тифлисе [4]. Во время своей длительной службы на Северном Кавказе он собрал обширные материалы по этнографии Дагестана. Наиболее известны его работы – “Адаты дагестанских горцев и судопроизводство по ним” (1868) и “Народонаселение Дагестанской области” (1876) [5].

Генерал А.В. Комаров и большинство других российских военных, занимавшихся этнографией Дагестана, испытали немалое влияние романтической школы русской этнографии конца XVIII – начала XIX вв., видевших в Северо-Восточном Кавказе осколок изначальной общественной и правовой организации всего человечества, давно пройденный народами России и Западной Европы. Ключевыми понятиями этой школы были “земельная (или родовая) община”, “вольные общества” и “народное право”.

Во второй половине XIX в. века эти понятия блестяще разработал известный социолог и историк права М.М. Ковалевский, пришедший к выводу о “повсеместном господстве в среде горцев родовой организации”. Вкратце его концепция сводится к следующим положениям. Горский клан (тухум) – это первобытный род или “поземельная община”. Джамаат и “вольные общества” суть механические соединения тухумов, повторяющие их организацию в более широких размерах горных селений и их союзов. “Подобно тому, как тухум имеет своего старшину и свои родовые строения, так точно община имеет своего старшину и свой общинный сбор, к участию в котором призываются все совершеннолетние мужского пола”. Господство родового строя закрепляет обычное или народное право (адат) [6].

Построив стройную модель “родовой теории”, Ковалевский не смог подтвердить ее на кавказских материалах. Исследователями его творчества было давно подмечено, что тема общины выпадает из созданного им капитального труда “Закон и обычай на Кавказе” [7].

Исходя из сформулированных выше положений историки, праведы и этнографы советовали правительству сохранить сельскую общину и поддержать народное право, чтобы предотвратить распространение шариата и основанного на нем “движения мюридизма”, представлявшего, по их мнению, наиболее серьезную опасность для российского владычества на Кавказе, и создать в регионе условия, благоприятные для его постепенного перерождения в государственное право и

возникновения у горцев гражданского сознания. Эти идеи нашли понимание и поддержку у целого ряда влиятельных российских военных первой половины XIX в. Они и убедили правительство создать в Дагестане и Чечне военно-народное управление.

Административное переустройство Северного Кавказа началось еще до окончания Кавказской войны, в 1860 г. До этого времени горское население находилось в подчинении военных властей Кавказской линии, гражданская администрация действовала только в Ставропольской губернии.

В 1860 г. были образованы Ставропольская губерния, Терская и Кубанская области.

Терская область включала 8 округов: Осетинский, Кабардинский, Ингушский, Кумыкский, Чеченский, Аргунский, Ичкеринский, Нагорный (последние четыре округа были населены преимущественно чеченцами). Ее административным центром был Владикавказ [8].

Кубанская область (с центром в Екатеринодаре) с 1866 г. включала 5 округов: Эльбрусский (карачаевские и черкесские аулы по р. Куме и ее притокам), Зеленчукский (черкесы, абазинцы и ногайцы), Урупский (черкесы, ногайцы, армяне), Лабинский (западные черкесы, проживавшие по рекам Лабе и Белой) и Псекупский (западные черкесы по среднему течению Кубани и нижнему течению р. Псекупса) [9].

В национальных округах Терской и Кубанской областей создавалось “военно-народное управление”. Для него была характерна раздельная система администрации для гражданского, казачьего и горского управления. Вся административная, военная, частично полицейская и судебная власть над горским населением сосредотачивалась в руках военного начальства областей.

Сущность военно-народного управления наиболее метко охарактеризовал последний наместник Кавказского края генерал-адъютант граф И.И. Воронцов-Дашков: “Система военно-народного управления, созданная на Кавказе в период борьбы русских войск с местными горцами основана на сосредоточении административной власти в руках отдельных офицеров, под высшим руководством главнокомандующего Кавказской армией и на предоставлении населению во внутренних делах вестись по своим адатам” [10].

Во главе области (округа) стоял областной (окружной) начальник, назначаемый из армейских офицеров. Для делопроизводства по округам создавались окружные управления, состоявшие из окружного начальника, его помощника, медика, двух переводчиков, делопроизводителя, двух депутатов от местного населения (обычно представителей местных феодалов или старшин) и двух кадиев. Для надзора за окружными начальниками и управлениями создавалась новая должность – помощника начальника области по управлению горцами [11].

В 1860 г., согласно специальному “Положению об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом” [12], в составе Кавказского наместничества образовали Дагестанскую область из 4-х военных отделов (Северный Дагестан, Верхний Дагестан, Средний Дагестан и Южный Дагестан) и двух гражданских управлений (Дербентское градоначальство и Управление портовым городом Петровском). При этом сохранялось ханское управление. В составе Северного Дагестана были Даргинский округ, Мехтулинское ханство, Тарковское шамхальство и Присулакское наибство. В Южный Дагестан входили Самурский и Катайго-Табасаранский округа, а также Кюринское ханство. Средний Дагестан включал Гунибское, Казикухумское и Аварское ханства, а Южный – остальные аварские селения. Центром Дагестана являлся г. Дербент, а с 1866 г. – Темир-Хан-Шура.

В период с 1864 по 1867 г. была ликвидирована политическая власть ханов, после чего управления в области ввели аналогичное остальному Северному Кавказу “военно-народное управление”. Наибам-ханам, отстраненным от управления полагалась пенсия в размере 500 рублей в год, то есть за ними сохранялся штатный оклад, который они получали в период управления наибством, однако многие из ханов отказывались от государственного содержания. На должности наибов назначались армейские офицеры, с годовым окладом по штату в 280 руб. 20 коп. [13]

Дагестан разделили на девять округов: 1) Аварский, 2) Андийский, 3) Гунибский, 4) Даргинский, 5) Казыкухумский, 6) Кайтаго-Табасаранский, 7) Кюринский, 8) Самурский, 9) Темир-Хан-Шуринский.

Создание военно-народного управления в крае в основном завершилось после принятия 26 апреля 1868 г. “Положения о сельском управлении в Дагестане” [14]. С небольшими изменениями, внесенными в него после подавления восстания 1877 г., военно-народное управление просуществовало до 1917 г.

“Положение” 1868 г. превращало джамаат в бессловную общину (сельское общество). Сюда допускались лишь свободные общинники (уздени), принадлежащие к одному или нескольким селениям и хуторам, составляющим джамаат, и уравненные с ними в правах бывшие рабы, полностью освобожденные в 1867–1868 гг. Чтобы войти в сельское общество, беки и домашние слуги подавали прошение местному окружному начальству. Были созданы новые органы самоуправления сельского общества. Они включали сельский сход и сельский суд в составе старосты (бегавул), шариатского судьи (кади) и знатоков местного адата [15].

Обязанности сельских обществ по отношению к российскому государству сводились к уплате налогов, поддержанию правопорядка, поимке и выдаче абреков, ремонту дорог и выделению подвод для нужд войск, проходящих по их территории. Мусульмане Дагестана были освобождены от рекрутских наборов и всеобщей воинской повинности. На российскую военную службу и в жандармерию (горскую милицию) из них принимали только добровольцев.

По мнению российской военной администрации, реформа обычного права и общины в Дагестане преследовала следующие основные цели. Во-первых, она должна была преодолеть судебно-административную раздробленность и создать единую централизованную организацию края, наладив постоянные связи кавказской мусульманской периферии с центром империи.

Как показал анализ материалов и научной литературы, гарантом соблюдения постановлений адатных судов вместо сельских обществ горцев, местных беков или ханов стало Российское государство.

Во главе Дагестанской области стоял начальник области (в чине генерала), в руках которого сосредотачивалась вся полнота гражданской, военной (на правах командира армейского корпуса) и судебной власти. Управление областью делилось на военное (отделы в округах) и гражданское (Дербентское и Петровское градоначальства). Округа делились на наибства (позже – участки), во главе которых стояли назначаемые русскими властями наибы из местных жителей [16].

Составной частью военно-народного управления были аульное сельское управление и судебные инстанции, созданные судебными преобразованиями 1860 – 1870-х гг. на Северном Кавказе.

В 1865 г. было принято временное “Положение об управлении горцами Кубанской области” [17]. Оно действовало недолго, поскольку в 1870 г. было введено в действие “Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей” [18], принятое в 1868 г. Оно превращало сельскую

общину в административную единицу, определяло права и обязанности сельского (аульного) схода и полномочия аульной администрации.

Низовым звеном в селах и аулах являлся сельский (аульный) сход. В селах, имевших 30 дворов и меньше, в сходе участвовали все домохозяева общества; в селах, имевших не более 300 дворов, на сход посылали по 30 выборных. Если же количество дворов превышало 300 – выборных было по 1 чел. на каждые десять дворов.

В ведение общинного схода входило распределение находящихся в общем пользовании земель и угодий, распоряжение лесной и выгонной арендой, решение вопросов об общественных нуждах сельского общества (благоустройстве, обучении детей грамоте, строительстве дорог), назначение сборов на общественные расходы и распоряжение общественными суммами, решение вопросов о семейных разделах, а также контроль за сельскими должностными лицами и назначение им жалования. Сельские сходы часто созывались не самими домохозяевами, а по распоряжению администрации.

Роль исполнительного органа выполнял староста (старшина). В сельских (аульных) обществах, состоящих из нескольких сел (аулов), староста имел 2–3 помощников. В “Положении” оговаривалось, что должность старосты была выборной только для немногих обществ. Обычной практикой являлось назначение старост администрацией. В сельское правление входили, кроме старосты, его помощники, писарь, казначей, переводчики и глашатай (оповещал население о решениях и распоряжениях администрации, разного рода праздниках и торжествах). Сельские старосты и правление не имели конкретного срока своих полномочий, они назначались и смещались по решению администрации.

Староста собирал и распускал сельский сход, объявлял по предписанию начальства законы и распоряжения правительства, ведал охраной правопорядка (в том числе задержанием бродяг и беглых, военных дезертиров), выдавал временные пропуска и билеты на отлучку уходящим из села крестьянам, надзирал за торговыми заведениями и арендой общинных земель, содержанием дорог, отвечал за правильность системы мер и весов, ведал сельскими учреждениями (больницами, школами, амбарами) и оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях – при пожарах, наводнениях, эпидемиях и эпизоотиях и т.д. Одной из главных обязанностей аульной администрации были сбор налогов и контроль за отбыванием сельским населением различных повинностей.

Содержание сельской администрации целиком ложилось на плечи крестьян. Так, в Осетии плата старостам доходила до 500–600 руб. в год, а писарям – около 70 руб. При этом сельские старосты целиком зависели от администрации и часто вступали в конфликт с сельскими сходами. Для сельских должностных лиц обычным явлением стали взяточничество и произвольное расходование общественных сумм. Крестьяне, возмущенные действиями сельских должностных лиц, иногда прибегали к крайней (по горским традициям) мере – объявлению им бойкота.

В соответствии с “Положением о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области” (1868 г.) в Дагестане также вводилось сельское самоуправление. Сельская администрация избиралась населением, но утверждалась начальниками округов и была полностью им подчинена. Сельское общество в Дагестане состояло из схода, старшины, кадия и суда. Должность кадия создавалась для разбора тяжб и судебных дел, ведения школ при мечетях и др. Кадий как обязательно владеющий грамотой человек обычно фиксировал решения сельских обществ в письменном виде [19].

Аульное (сельское) управление по своему составу, компетенции и принципам организации во многом соответствовало станичному управлению казаков и крестьянскому управлению Центральной России.

Одной из функций военно-административного аппарата являлось контроль за выполнением повинностей горского населения. Их исполняли иногородние и те некоренные жители, которые не пользовались земельными наделами и не имели права участвовать в работе сельского самоуправления.

Главной повинностью являлось государственное поземельное обложение (“подымный сбор”) [20]. Кроме того, каждый “дым” платил следующие ежегодные сборы:

- 1) 5-рублевый сбор на содержание полицейской милиции;
- 2) подводная повинность – 40 коп.;
- 3) сбор на органы управления – по 3 руб.;
- 4) временный рублевый сбор на постройку зданий для аульных управлений.

На населении также лежали следующие натуральные повинности:

- 1) содержание в исправности дорог, плотин и мостов;
- 2) содержание лошадей для разъездов земской полиции;
- 3) арестанско-этапная повинность;
- 4) воинско-квартирная повинность и др.

С 1 января 1887 г. российское правительство ввело “временный налог с мусульман” взамен отбывания воинской повинности [21].

Низовыми звеньями судебной и законодательной власти для местного мусульманского населения стали единые сельские словесные суды. Они могли разбирать по адату мелкие уголовные правонарушения против личности (семейные ссоры, сельские драки, публичные оскорбления женщин) и уголовные преступления против собственности (обман, утайку денег, воровство), если сумма иска не превышала 50 руб. Кроме того, они должны были разбирать по шариату гражданско-семейные тяжбы, сумма иска которых не превышала 100 руб. [22]

Принцип судебной апелляции, впервые примененный в Нагорном Дагестане в имамате Шамиля, получил дальнейшее развитие. В отличие от дореформенной эпохи решения сельских судов не были окончательными. Они могли быть обжалованы в девяти окружных народных судах, созданных при окружных начальниках. Последним были переданы адатные иски, изъятые из ведения сельских словесных судов [23].

Апелляционной инстанцией для окружных судов стал Дагестанский народный суд. Он был сформирован при генерал-губернаторе в центре Дагестанской области, г. Темир-Хан-Шуре. В месячный срок он разбирал жалобы на решения окружных народных судов.

Случаи убийств, грабежей, хищений казенного имущества, измены, бунтов, нападений на сельское и окружное начальство, скрытого или явного неповиновения властям, приравненные в пореформенном Дагестане к тяжким уголовным правонарушениям, передавались в ведение российских военных властей. Их разбирали в Комиссиях военного суда, созданных при расквартированных по области войсках. Уголовные и поземельные тяжбы между дагестанскими мусульманами и русскими переселенцами решались по российскому законодательству в Дагестанском областном суде, а с 1875 г. в заменивших его трех мировых отделах, заседавших в городах Темир-Хан-Шуре, Дербенте и Петровске [24].

Другой целью реформы было ослабление исполнительной, судебной и законодательной власти мусульманских руководителей сельских общин (кади, суфийских шейхов) и создание светской сельской и общедагестанской

администрации, пользующейся доверием и авторитетом у мусульман региона и послушно исполняющей решения центральных российских властей области. Многие активные участники движения Шамиля и восстания 1877 г. были лишены всех прав, казнены или высланы из Дагестана. Члены сельских и окружных судов были поставлены под строгий надзор российских военных властей области. Словесные суды содержали сельские общины. Члены Дагестанского народного суда, окружных народных судов и председательствующие в словесных судах сельские старосты стали получать жалование. В частности, староста получал от правительства 240 руб. в год и по 3 руб. с каждого домохозяйства (дыма) своего джамаата [25].

По своему составу словесный суд мало отличался от местных дореформенных судов. В него входили имам соборной мечети (кади), секретарь (амиль), обязанности которого обычно выполнял муэдзин (будун/мудун), и несколько членов совета старейшин. Численность судей в сельских судах колебалась от 1–6 чел. в небольших селениях вроде Башлы, Тлондода, Утамыш, Хварши, Шиназ, до 7–12 чел. в Кубачи, Уркарах, Харбук [26].

После реформы в состав сельского суда был введен староста – бегаул. Эта должность появилась в Дагестане и Чечне в ходе Кавказской войны. Согласно “Условиям, предписываемым покоряющимся горцам” от 1836 г., присягнув на верность российскому императору, горцы должны были “избрать в каждом ауле старшину, который утверждается русским начальством, наблюдает за общественным спокойствием и приводит в исполнение все приказы начальства”. Каждый новый главнокомандующий Кавказским корпусом без изменения подтверждал эти условия, вводя старшин все в новых и новых горных селениях [27].

Вслед за введением аульного (сельского) самоуправления в Терской и Кубанской областях в 1866 г. были образованы горские окружные суды как составная часть военно-народного управления. При начальниках округов существовали окружные словесные суды по уголовным и гражданским делам в составе 6 членов: председатель (окружной начальник), 3 депутата-представителя от сословий (избирались местным населением на 3 года или назначались начальником округа) и 2 кадия. Судопроизводство в них велось на русском языке, поэтому все показания переводились специальным переводчиком. Большинство гражданских дел решалось на основе адата (обычного права), а семейных – шариата. В судах не было институтов защитников и обвинителей.

Даже после введения на Кубани судебных уставов 1864 г. (в 1869 г.) реформа не затронула горцев. В 1869 г. были приняты “Временные правила горских словесных судов”, по которым создавались аналогичные прежним окружным судам горские словесные суды, имевшие тот же состав и полномочия. Над горским словесным судом не существовало апелляционной судебной инстанции (по образцу судебной палаты над окружным судом в России). Жалобы на их решения можно было подавать только окружному начальству.

Окружной народный суд включал в себя от трех до семи всенародно избранных депутатов из числа знатоков адата и шариата (по одному от каждого наибства), кади и секретаря-письмоводителя. Офицер, выполнявший обязанности начальника округа, наблюдал за деятельностью суда, как правило, не участвуя в разборе дел. Только в случае равенства мнений депутатов по какому-либо делу его голос решал тяжбу. Дагестанский народный суд состоял из председателя, депутатов, трех кади и секретаря, назначаемых генерал-губернатором из почетных мусульманских жителей области [28].

Согласно “Положению о сельских обществах” 1868 г. в Терской и Кубанской областях создавалось низовое звено судебных учреждений – сельские (аульные) суды. Аульный суд состоял из нечетного числа членов (не менее 3-х), выбираемых на

общественном сходе. Он решал мелкие споры и тяжбы на сумму до 30 руб. Аульные и сельские суды подчинялись начальнику области. В горных районах – Аргунском, Веденском, Грозненском и Хасавюртовском округах – вместо аульных судов вводились участковые суды с теми же полномочиями [29].

В Дагестане новая система судостроительства стала вводиться с 1860 г. Был образован Дагестанский областной суд (председатель – помощник начальника области, члены назначались областным начальством), проводивший судебные разбирательства на основе общероссийских уложений. Горское население подлежало юрисдикции областного суда только в случае, если преступление совершалось на территории, где существовала гражданская администрация.

В 1875 г. мировые судебные учреждения (по уставам 1864 г.) передали судебные полномочия подчиненным им Бакинскому окружному суду и Тифлисской судебной палате. Для решения судебных дел горцев были созданы Дагестанский народный суд и окружные суды, где разбирательство велось на основе адата и шариата. Дагестанский народный суд состоял из председателя (помощник начальника области) и “именитых и сведущих туземцев” по назначению областного начальства. Состав окружных судов был аналогичен словесным судам Терской и Кубанской областей: председатель (окружной начальник), по 1 делегату от каждого наибства и кадии. Разбирательство могло производиться на местных языках, но решения фиксировались на русском языке. Дагестанский народный суд выступал в качестве апелляционной инстанции над окружными судами.

Дагестан стал единственной областью на Северном Кавказе, где горские адаты кодифицировали: были изданы “Адаты Дагестанской области и Закатальского округа”, которым руководствовался Дагестанский народный суд.

В соответствии с “Положением о сельских обществах” 1868 г. в Дагестане образовали сельские суды, бывшие частью сельского (аульного) управления. Они состояли из кадия и не менее трех членов, избираемых обществом на 3 года. Им были подсудны дела по гражданским искам (не свыше 100 руб.) и мелким правонарушениям.

Одним из важнейших направлений реформы было ослабление шариата и модернизация адатного права и процесса с целью подготовить постепенный переход дагестанцев к единому российскому судопроизводству и законодательству [30].

На первом этапе такого перехода, рассчитанного на несколько десятилетий, были сохранены основные нормы адатного судопроизводства и права, общие для всех мусульманских народов Дагестана. По форме суд остался прост. Процесс по-прежнему носил обвинительный характер, одинаковый при разборе уголовных и поземельных дел. Прокуроров и адвокатов не было. Сельский суд собирался у мечети по пятницам, если заявление не требовало немедленного разбирательства. За исключением случаев изнасилований, увоза девиц и оскорбления женщин, дела в судах всех уровней всегда рассматривались гласно.

Из принятых в адате наказаний в несколько измененном виде юридическую силу сохранили изгнание кровника (каппы) из сельского общества, штраф за пролитие крови (дият, алым) и иные платежи (композиции) за любое уголовное преступление, взымавшиеся как в пользу пострадавшего, так и в пользу общества. Шире, чем до реформы, стало применяться тюремное наказание. Предпринимались попытки ограничить распространение ответственности за уголовные преступления на ближайших родственников подсудимого.

Вместе с тем российская администрация попыталась запретить ряд уголовных норм адата, несовместимых с российским законодательством. Начальникам округов было вменено в обязанность не допускать применение в народных судах “решений по шариату и адату, которые противоречат общему духу наших законов” [31].

Кровомщение приравнивалось к убийству, совершенному при отягчающих обстоятельствах. Высылка кровника была заменена ссылкой на поселение в Сибирь и другие отдаленные районы России. Был запрещен адат, разрешавший трехдневный грабеж имущества убийцы, а также ишкиль – захват имущества родных и односельчан неисправного должника в обеспечение долга [32]. Вместо этого устанавливались денежные композиции по адату при посредничестве (маслихат) сельских имамов и российских офицеров, возглавлявших наибства и округа Дагестанской области.

Выводы. Исследование показало, что созданная еще в середине XIX века система административного управления Северо-Кавказскими территориями просуществовала почти без изменений вплоть до 1917 г. Даже при отмене должности Кавказского наместника военно-народное управление было сохранено практически на всей территории Северного Кавказа. Однако вопросы изменения в первую очередь судебного права неоднократно поднимались в имперских органах власти.

При этом следует отметить, что судебные уставы 1864 г. у народов Северного Кавказа так и не были введены.

Уже в 1870 г. народные суды были упразднены и заменены в 1871 г. горскими словесными судами, применявшими наряду с адатом и шариатом также нормы российского законодательства. В Терской и Кубанской областях не удалось сохранить адат как автономную судебную-правовую систему.

Следовательно, уже в 1871 г. горское население Кубанской и Терской областей было подчинено общероссийской гражданской администрации. Здесь удалось провести в жизнь только некоторые элементы военно-народного управления, касающиеся судебной и общинной организации местных мусульман [33].

Примечания:

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 543. Оп. 1. Д. 461. Л. 2.
2. Отечественная история: энциклопедия: В 5 т. Т. 2. М., 1996. С. 432.
3. Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. XXII. С. 402–403.
4. Там же. СПб., 1895. Т. XV. С. 815–816.
5. Комаров А.В. Адаты дагестанских горцев и судопроизводство по ним. СПб., 1868; Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области. СПб., 1876.
6. Ковалевский М.М. Родовое устройство Дагестана // Юридический вестник. М., 1888. Т. 29. Ч. 3. С. 541.
7. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 2. С. 159–160.
8. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 68. Л. 3–4.
9. Там же. Л. 4.
10. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. СПб., 1907. С. 4.
11. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 68. Л. 86.
12. Там же. Д. 106. Л. 4–5.
13. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 80.
14. Там же. Д. 102. Л. 23.
15. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа... / АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 36.
16. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 102. Л. 3–9.
17. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 65, Л. 1–38.
18. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 245.
19. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 245. Л. 15.
20. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 723. Л. 627.

21. Там же. Д. 960. Л. 81–82.
22. Адагы Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 47–48.
23. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 248. Л. 32–38.
24. Там же. Л. 38–39.
25. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 248. Л. 32–38.
26. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 248. Л. 12.
27. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6388. Л. 176–178.
28. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1. С. 186–187; Novikov E.V. Political, social and economic situation in north Caucasus during Russian empire consolidation // European researcher. 2011. № 7 (10). P. 1032–1054.
29. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1. С. 199–203.
30. Омаров А.С. Судебно-правовая политика царизма в Дагестане // ИИАЭ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 49. Л. 13.
31. Комаров А.В. Адагы дагестанских горцев и судопроизводство по ним. СПб., 1868. С. 13.
32. Комаров А.В. Там же. С. 18.
33. Кондрашева А.С. К проблеме соотношения обычного правовых норм и официального законодательства на примере правового развития Кавказа (вторая половина XIX в.) // Обычное право и правовой плюрализм. Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму. 1997 г., август, М., 1999. С. 209.

УДК 93

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Евгений Викторович Новиков

Sochi State University
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
Кандидат исторических наук, доцент

В статье рассмотрен сложный процесс совершенствования структуры государственного управления на Северном Кавказе во второй половине XIX века.

Ключевые слова: Российская империя, система государственного управления, Северный Кавказ, XIX век.